

**ОТЗЫВ официального оппонента  
Беляевой Ольги Александровны  
на диссертацию на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук Виноградова Владислава Вадимовича  
на тему «Квалификационное значение возмездности для определения  
торгового договора»  
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Представленное диссертационное исследование выполнено на актуальную тему, оно отличается очевидной новизной, поскольку центральной проблемой сама по себе возмездность в последние годы не становилась предметом научного анализа. Причем уместно подчеркнуть, что речь идет не о цене договора, но именно о возмездности и ее квалифицирующем значении для договоров определенного типа.

Принцип экономической целесообразности тесно связан с экономической деятельностью, но вместе с тем неотделим от гражданского оборота, который опосредует экономические отношения. Динамика прибыли, расходов является важным критерием успешной деятельности субъектов гражданских правоотношений, что превращает возмездность в основу гражданского оборота<sup>1</sup>.

Общепризнанным на сегодняшний день является то обстоятельство, что автономия воли субъектов права при ведении ими предпринимательской деятельности существенно ограничена императивными нормами позитивного права. Одним из наиболее известных ограничений следует назвать запрет дарения в отношениях между коммерческими организациями, закрепленный в подп. 4 п. 1 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поэтому субъекты предпринимательской деятельности с повышенной степенью скрупулезности подходят к согласованию и выработке условий своих соглашений, ведь помимо надлежащего установления взаимных прав и

---

<sup>1</sup> Тумаков А.В. Воздействие теории объекта гражданского оборота на формирование концепции цифрового объекта гражданского оборота // Российская юстиция. 2026. № 3. С. 23.

обязанностей, необходимо определять их соответствие действующим правовым запретам и предписаниям.

По этой причине важной для юридической науки и практики задачей является исследование причин и специфики установления тех или иных ограничений в свободе действий субъектов частного права, поскольку доведение до сведения участников свободного рынка границ разрешенной им деятельности безусловно способствует укреплению принципов добросовестности и честной деловой практики.

Коммерческая деятельность представляет собой одну из наиболее масштабных по охвату участников разновидностей предпринимательства. Выявление характеристик соглашений, оформляющих осуществление данной деятельности, видится важным и необходимым, так как позволяет осветить ее специфику именно с юридической стороны. Метафорически можно выразиться так: договоры – кровеносная система гражданского оборота.

Следует заключить, что выбранная автором тема является актуальной, так как способствует разъяснению содержания юридических конструкций, которым в гражданском законодательстве фактически не дано сущностного понятия, а именно: возмездности и торгового (коммерческого) договора.

Поставленные диссертантом задачи исследования в работе достигнуты; положения, выносимые на защиту, сформулированы понятно. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации; подробное ознакомление с диссертацией позволяет судить о ней как о самостоятельной научно-квалификационной работе, обладающей внутренним единством и имеющей значение для развития цивилистической науки.

В качестве несомненного достоинства исследования следует выделить обоснование автором применения взаимного удовлетворения законных имущественных интересов сторон договора как критерия квалификации заключенного соглашения в качестве возмездного (стр. 120-122). Также следует положительно отметить научную щепетильность автора в исследовании доктринальных позиций относительно понятия частноправового договора, торговой сделки и торгового договора (§ 1, 2 главы 1) с тем, чтобы сформулировать собственное понимание обозначенных

явлений и закрепить их иерархию, признав торговый (коммерческий) договор в качестве разновидности договора частноправового.

Безусловного одобрения заслуживает выявление автором способов реализации возмездности в договорах и выявление специфики условий соглашений о встречном предоставлении (§ 3, 4 главы 2), что подчеркивает и практическую значимость проведенного исследования.

Следует согласиться с выводом автора о том, что возложенная на заказчиков в сфере публичных закупок обязанность по определению и обоснованию начальной (максимальной) цены контракта (договора) является исключением из принципа свободы определения договорного условия о цене. Автор верно указывает первопричину такого подхода – противодействие коррупции (стр. 160), от себя добавлю, что именно эта первопричина нивелирует и другие возможности проявления свободы при контрактации, осложненной закупочными процедурами<sup>2</sup>.

Верным видится подход автора в выявлении ключевых характеристик договора дарения с целью определения круга допустимых к заключению субъектами предпринимательской деятельности соглашений (§ 1 главы 3), а также подтверждение существования возмездных договоров, в которых встречное предоставление является неявно выраженным на примере соглашения о прощении долга (§ 2 главы 3). Новаторским характером обладают предложения диссертанта о разграничении эксплицитных и имплицитных встречных предоставлений (стр. 13, 183, 188, 193 и проч.).

Выводы и рекомендации, изложенные автором в его диссертационном исследовании, являются новыми и представляются мне достоверными. Положения, выносимые автором на защиту, видятся достаточно обоснованными и непротиворечивыми.

---

<sup>2</sup> Беляева О.А. Анतिकоррупционные стандарты контрактной системы // Аукционный вестник. 2016. № С. 1-3; Беляева О.А., Цирин А.М. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 152-162; Беляева О.А. Как рассчитать и обосновать цены в корпоративных закупках // Конкуренция и право. 2024. № 2. С. 66-71; Беляева О.А. Ценообразование в государственном оборонном заказе // Государственные и муниципальные закупки – 2024: Сборник докладов XIX Всероссийской конференции. М., 2024. С. 85-91.

В то же время при всех указанных достоинствах работы следует обозначить некоторые замечания и вопросы уточняющего характера для получения ответов на них в ходе публичной защиты диссертации.

1. В качестве первого положения на защиту (главного и олицетворяющего, как представляется, основную, заглавную идею всей работы) на стр. 10 диссертант выносит свое видение политико-правового значения запрета дарения в отношениях между коммерческими организациями. На стр. 126 диссертант указывает: «... свобода договора в сфере торгового оборота часто ограничивается в целях обеспечения достижения социально-полезных целей..., например, запрещается дарение между коммерческими организациями». В связи с этим возникает два вопроса:

– почему, по мнению диссертанта, запрет дарения в его авторской концепции важнее выявления условий, означающих возмездные договорные отношения?

– на достижение какой социально-полезной цели ориентирован запрет дарения?

2. В пятом положении, выносимом на защиту, на стр. 11 автор утверждает о функциональной обусловленности эквивалента в торговом договоре, который требует ситуационной оценки; отдельно взятое (изолированное) действие коммерсанта может быть не направлено на извлечение прибыли, но при этом оно может удовлетворять его имущественный интерес. В тексте диссертации эта мысль не раскрыта, дополнительно не аргументирована, поэтому возникает вопрос: оценка эквивалентности не должна быть ограничена договором? Эквивалентность предоставления должна оцениваться и обуславливать возмездность в масштабах всей деятельности участников торгового оборота?

3. Много внимания в диссертационной работе уделено концепции «сильных» и «слабых» объектов договора, разработанной В.В. Кулаковым и С.Ю. Филипповой (стр. 8, 12, 130-132, 148-151). Диссертантом детализированы основные концептуальные идеи указанных ученых и спроецированы на проблематику диссертационного исследования; причем автор продвинулся еще дальше, применив их для квалификации

непоименованных, смешанных и типовых договоров (стр. 105, 134, 145 и проч.). Безусловно, рассуждения автора интересны, аргументированы, оценены по отношению к воззрениям, имеющимся в советской и современной цивилистической науке. Однако вызывает сомнение взаимосвязь непоименованного договора с квалификационным значением возмездности для торгового договора. Мог бы в связи с этим автор привести пример непоименованного возмездного торгового договора с «сильным» предоставлением?

4. Седьмое положение посвящено определению торгового договора и утверждению среди прочего о его исключительно возмездном характере (стр. 11, 12). На стр. 57, 213 автор отмечает, что торговый договор, обеспечивает получение контрагентами не любого прогнозируемого хозяйственного результата, а такого, который заключается в выстраивании (формировании), масштабировании, материальном обеспечении или упорядочивании канала сбыта. Таким образом, хозяйственный результат, ради обретения которого заключается торговый договор, тоже должен выделяться в качестве одного из основных признаков этого соглашения, поскольку единственный сущностно очерчивает данное понятие.

Вместе с тем в нашем обороте есть такая модель договора, которая для одной его стороны точно имеет торговый характер и соответствует целеполаганию, описанному диссертантом, а для другой, – наоборот, точно не имеет. Речь идет о государственных (муниципальных) контрактах.

Зависит ли квалификация торгового договора от правового статуса покупателя?

Подчеркну, что государство считается самым надежным покупателем: во-первых, оно не обанкротится, во-вторых, деньги у него точно есть, потому что в силу ст. 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные контракты заключаются заказчиками только после доведения лимитов бюджетных обязательств.

Или договор может считаться торговым только одновременно для обеих его сторон? Каковы практические следствия квалификации договора в качестве «торгового»? Допустим, коммерсант торгует каким-либо

оборудованием, у него есть разные клиенты – коммерческие и некоммерческие структуры, государственные и негосударственные организации, граждане – все они ему исправно платят, то есть каналы сбыта и возмездность имеют место. Квалификация этих договоров будет различаться?

5. Бывает и так, что договор, изначально задуманный (запрограммированный) как возмездный, оказывается совершенно иным. Это, в частности, происходит при так называемом развороте аукциона (п. 9 ч. 3 ст. 49 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Чтобы не допустить заключения государственного контракта с «отрицательной» ценой, аукционный торг автоматически останавливается на отметке 0,5% начальной (максимальной) цены контракта и разворачивается на повышение цены до 100 млн. руб. Государственный заказчик получает в результате и имущественное благо, и деньги за право заключения контракта.

В этой связи интересно узнать мнение диссертанта о том, должна ли возмездность перманентно присутствовать в договоре?

В продолжение этого вопроса отмечу, что настоящим злом в нынешнем обороте является демпинг – продажа товара (работы, услуги) на рынке ниже его нормальной (адекватной) стоимости. Цена в таком случае снижается не из-за низкой себестоимости продукта, а вследствие намеренного сокращения предпринимателем своего дохода и рентабельности; цена падает с основной целью – негативно повлиять на конкурентов. Прямого запрета на демпинг Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не содержит, хотя такое поведение явно относится к недобросовестной конкуренции. В диссертации эта проблема (бросовая, заниженная цена) не затрагивается; как полагает диссертант, она не имеет отношения к квалификационному значению возмездности?

Вместе с тем указанные замечания и вопросы уточняющего характера не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает всем требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Виноградов Владислав Вадимович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор РАН, профессор кафедры частноправовых дисциплин, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства

Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

**Беляева Ольга Александровна**

«05» мая 2026 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 719-73-02, e-mail: office@izak.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право.

Адрес места работы:

117218, г. Москва, ул. Черемушкинская Б., д. 34,

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», кафедра частноправовых дисциплин отдел финансового, налогового и бюджетного законодательства

Тел.: +7 (495) 719-73-02, e-mail: office@izak.ru